

Сун Миня вздрогнул от звука разбившейся чаши и, заметив выражение лица Сун Сюя, быстро поднялся, опустился на колени, опустив взгляд, и, съежившись, начал извиняться:

— Прости, отец, я не нарочно.

Сун Сюй сидел, широко расставив ноги, и смотрел сверху вниз на коленопреклонённого Сун Миня, его лицо было мрачным. Лицо Сун Миня побелело, и только сейчас он почувствовал страх, его руки непрерывно дрожали.

Долгое время Сун Сюй молчал, а затем вздохнул и велел ему встать:

— Мэн Сюэ, еду нужно есть, не угрожай мне собой.

— Сын не посмеет, — дрожащим голосом ответил Сун Минь, встал и, опустив голову, не смел смотреть на Сун Сюя.

— Позже я велю принести ещё одну порцию, — мягко сказал Сун Сюй, глядя на его испуганный вид. — На самом деле, ты можешь выходить, просто дай мне ещё два дня. Когда я заставлю Сун Цяня признать свою вину, ты сможешь выходить открыто. В будущем глава семьи Сун — это мы с тобой, Сун Цянь и Сун Фан будут подчиняться нам, так что пока потерпи.

Сун Минь поднял глаза на Сун Сюя, в его взгляде мелькнуло что-то странное, но он снова опустил голову и почтительно сказал:

— Сын будет слушаться отца во всём.

Он помолчал и добавил:

— После того, как дядя будет осуждён, как отец поступит с ним и с... зятем?

— Два тигра не уживутся на одной горе. Пока он и Сун Фан живы, император будет преследовать нашу семью. Кроме того, нельзя оставлять корни сорняков нетронутыми. Когда придёт время, мы найдём повод изгнать его в родовое поместье в Инчуань. Что касается Сун Фана, этому негодяю повезло, он не утонул и смог жениться на принцессе Сяньнин. Мы пока оставим его, а когда император ослабит бдительность в отношении нашей семьи, прикажем убить его. Его пост губернатора Инчуаня упразднён, это твой шанс. После того как ты выйдешь, с моей помощью и помощью Чжан Хэ ты сможешь занять этот пост.

Сун Сюй мягко улыбнулся.

— Я говорил, что они оба вернут нам то, что принадлежит нам.

В глазах Сун Миня промелькнула тень, но, опустив голову, он скрыл это от Сун Сюя.

Сун Сюй успокоил его несколькими добрыми словами и снова повернулся, чтобы уйти. На полпути он услышал, как Сун Минь крикнул:

— Отец!

Он обернулся и увидел, что Сун Минь только улыбнулся и поклонился. Сун Сюй кивнул, поднялся по ступеням, открыл дверцу шкафа и снова вошёл в кабинет. Закрыв шкаф, он собирался задуть свечу, когда снаружи раздался звук гонга, сопровождаемый криками. Он нахмурился, быстро подошёл к двери кабинета, открыл её и громко позвал слугу, чтобы узнать, что происходит.

— Господин, беда! — торопливо сказал слуга. — В спальне господина Сыту начался пожар!

— Что?!

Сун Сюй был поражён, поднял глаза и увидел, что в направлении спальни Сун Цяня действительно поднимается огромное пламя. Он, разгневанный, быстро пошёл к месту пожара, ругаясь:

— Он не может умереть! Как вы смотрели за ним? Если с ним что-то случится, вы все ответите за это!

В Павильоне Луаньхэ Сун Чжи и принцесса Сяньнин лежали на кровати, обе не спали. Сун Чжи была беспокойна, а принцесса Сяньнин, опершись на изголовье, при свете лампы читала свою любимую книгу «Хань Фэй-цзы». Сун Чжи ворочалась, не могла заснуть, смотрела на потолок, её мысли были в хаосе, и она чувствовала странную тревогу.

Принцессе Сяньнин надоело её беспокойство, и она, смирившись, положила бамбуковые дощечки, посмотрела на притворившуюся спящей Сун Чжи и с усталостью сказала:

— Что с тобой сегодня?

Сун Чжи открыла глаза, посмотрела на лицо принцессы Сяньнин и с тоской вздохнула:

— Я не знаю, что со мной. Просто чувствую какое-то беспокойство, будто что-то должно произойти, и что я что-то упустила.

Она почесала подбородок, подумала и с досадой сказала:

— Ох, может, у меня скоро начнётся... это...

— Что?

Сун Чжи смущённо сказала:

— Ну... это...

— Месячные? — вдруг спросила принцесса Сяньнин.

Сун Чжи промолчала, но её лицо мгновенно покраснело, и она отвела глаза, не смея смотреть на принцессу Сяньнин. Обсуждать такие интимные вещи с принцессой Сяньнин было настолько неловко, что ей хотелось провалиться сквозь землю. Принцесса Сяньнин тоже слегка покраснела, но была спокойнее. Она задумалась, как продолжить этот разговор, чтобы он не стал слишком неловким.

— П-принцесса...

Сун Чжи, видя её молчание, нервно облизала губы, слегка потянула за нижнее бельё принцессы Сяньнин и тихо сказала:

— Это... как вы... с этим справляетесь?

Принцесса Сяньнин очнулась, увидела её смущение, и её сердце тоже забило чаще. Она свернула бамбуковые дощечки, положила их у изголовья, скользнула под одеяло, пока не легла на подушку рядом с Сун Чжи. Повернувшись к ней, она посмотрела на покрасневшие уши Сун

Чжи, слегка улыбнулась и тихо сказала:

— А Чжи такая взрослая... впервые?

Разговор на такую тему глубокой ночью заставил Сун Чжи почувствовать себя удушающей. Она похлопала себя по голове, пытаясь охладить лицо, но мягкий тон принцессы Сяньнин только усилил жар. Она прикусила губу, притворившись спокойной, и кивнула.

Затем между ними воцарилась странная тишина.

Сун Чжи знала, как женщины в древности справлялись с этим, но теоретические знания не равнялись практическому опыту. Она могла только притвориться неопытной девушкой, у которой впервые начались месячные. Если бы это было в современности, она могла бы спокойно обсудить с подругой, какие марки лучше использовать, но принцесса Сяньнин была древней женщиной! Это было совсем другое дело, и перед ней Сун Чжи не могла найти в себе смелости обсуждать такие интимные вещи.

— М-м...

Принцесса Сяньнин подняла голову, обнажив бледную шею и порозовевшие мочки ушей. Спустя некоторое время, когда Сун Чжи уже думала, что разговор закончен, и собиралась сослаться на сонливость, принцесса Сяньнин вдруг наклонилась к её уху и прошептала несколько слов.

Сун Чжи не расслышала, потому что принцесса Сяньнин подошла слишком близко. Холодная погода вдруг стала невыносимо жаркой, и она почувствовала, как пот выступил на её теле. Она ощутила, как низкий голос и тёплое дыхание окружают её, и стоило ей чуть повернуть голову, как их носы почти соприкоснулись. Она первой не выдержала, отодвинулась, и между ними установилось безопасное расстояние.

— Принцесса, на самом деле у меня есть более безопасный способ, — она сглотнула, не отрывая взгляда от принцессы Сяньнин, в глазах которой играли блики. — Хлопок, ты знаешь? Использовать его безопаснее, меньше шансов заболеть.

Принцесса Сяньнин посмотрела на неё несколько секунд, затем отвернулась и замолчала.

Сун Чжи, глядя на её покрасневший профиль, не смогла сдержать улыбку. Когда принцесса Сяньнин отвела взгляд, она с облегчением вздохнула и только тогда заметила, что всё это время сжимала одеяло, и её ладони были влажными. Она накрылась одеялом с головой, чтобы скрыть своё пылающее лицо.

Боже, женщина из XXI века стеснялась обсуждать с подругой вопросы месячных до такой степени, что готова была взорваться от стыда. Это было невероятно чисто. Она сомневалась, не была ли она какой-то странной, и что ещё удивительнее, принцесса Сяньнин обсуждала с ней это глубокой ночью. Это было поистине удивительно...

Засыпая в состоянии крайней внутренней сложности, Сун Чжи проснулась на следующий день, когда принцесса Сяньнин уже ушла на тренировку с мечом.

Цзюньцзюнь, увидев, что она проснулась, подошла, чтобы помочь ей умыться. Умывшись и почистив зубы, Сун Чжи села перед туалетным столиком, а Цзюньцзюнь смотрела на неё, словно хотела что-то сказать. Она, держа в руках гребень из слоновой кости, расчёсывала волосы, заметила взгляд Цзюньцзюнь и повернулась к ней:

— Что? Что-то случилось?

— Зять, принцесса сказала, чтобы вы выбрали несколько узоров.

Сун Чжи была в замешательстве:

— Узоры? Для чего? Для моей одежды?

— Для той вещи.

Для той вещи?.. Для той вещи?!

Сун Чжи резко встала, покраснев с головы до ног, глядя на невинный взгляд Цзюньцзюнь, и с сарказмом сказала:

— Я сама этим займусь, ну, знаешь, принеси мне кое-что. Остальное тебя не касается.

Она кашлянула, сменив тему:

— А где принцесса?

Цзюньцзюнь сказала, что она на тренировке.

<http://bllate.org/book/16453/1492879>